

Агафонова Н. А., Рябов И. Н.
*Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н.П.Огарёва
(Саранск, Россия)*

АРХАИЧНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ПАДЕЖНЫХ ПАРАДИГМАХ ЭРЗЯНСКИХ ГОВОРОВ НОВОМАЛЫКЛИНСКОГО РАЙОНА УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Изолированное проживание эрзи Новомалыклинского района Ульяновской области от основной массы эрзянского населения способствовало сохранению архаичных явлений в падежных парадигмах. Анализ языкового материала выявил различия в падежных парадигмах исследуемого ареала от соответствующих парадигм кодифицированного языка. Структура анализируемых падежных форм единственного числа определенного склонения является наиболее последовательной и логичной.

Ключевые слова: эрзянский язык, кодифицированный язык, морфема определенности, говоры, парадигма, падеж, архаичные явления.

В XVII – XVIII вв. происходила постепенная миграция мордвы на новые земли в Заволжье. К концу XIX в. мордва расселилась на большой территории среди русских, чувашей и татар. В Ульяновской области мордва-эрзя проживает в основном в Инзенском, Николаевском, Новоспасском, Новомалыклинском, Павловском, Старомайном и Сурском районах.

Эрзянские диалекты и говоры Ульяновской области были сформированы выходцами из разных мест проживания. В настоящее время эти диалекты и говоры в языковом отношении характеризуются весьма глубокой дифференциацией. На одной территории встречаются несколько эрзянских диалектных типов, что говорит о языковой неоднородности переселенцев на территорию исследуемого ареала. Так говоры сел Инзенского, Николаевского, Павловского и Сурского районов являются смешанными (эрзя-мокшанскими) и их можно отнести к юго-восточному диалектному типу на территории Республики Мордовия. Эрзянские говоры Новомалыклинского района по своим языковым особенностям близки к северо-западному диалекту восточной части Республики Мордовия. Основателями эрзянских сел этого района были выходцы из Нижегородской губернии предположительно в конце XVII – начале XVIII вв. Позднее здесь же самовольно обосновались переселенцы и беглые из

различных мест Правобережья Волги и Казанской губернии [УСЭ 2004: 281–282].

Новомалыклинский район расположен в восточной части Ульяновской области, на левом берегу реки Волга. На севере район граничит с Республикой Татарстан, на северо-востоке – с Самарской областью, на юго-западе – с Мелекесским районом Ульяновской области. В этом районе проживают татары (31,6%), эрзя (28%), русские (21,8%), чуваша (18,6%) и другие национальности (1%).

Эрзянскими селами в Новомалыклинском районе являются Новая Малыкла (эрз. Од Малыкла), Александровка (эрз. Лёксяндровка), Новая Бесовка (эрз. Од Бесовка), Старая Бесовка (эрз. Ташто Бесовка), Высокий Колок (эрз. Колка или Тимошкань Тошк), Старая Малыкла (эрз. Ташто Малыкла), Старая Куликовка (эрз. Ташто Куликовка), Новая Куликовка (эрз. Од Куликовка), Якушка.

Падежная система в эрзянском языке и его диалектах является весьма сложной и своеобразной. Каждый диалектный тип обладает разным составом падежей, особенностями оформления отдельных падежей, различиями падежных значений [Агафонова, Рябов 2018: 3–11]. Одни падежи по своему происхождению относятся к финно-угорскому языку-основе, другие образовались в финно-волжский период, третьи – в прамордовский. Не исключением являются и падежные парадигмы эрзянских говоров Новомалыклинского района Ульяновской области. Наш диалектный материал свидетельствует о наличии ряда архаичных явлений в системе падежей неопределенного, определенного и притяжательного склонений имени существительного.

Особый интерес в исследуемом ареале представляет парадигма определенного склонения единственного числа, структура словоформ которой одинакова как в единственном, так и во множественном числе: основа слова + морфема определенности + падежный суффикс. Структура словоформ единственного числа определенного склонения приведена в таблице 1.

Таблица 1.

падеж	Н.МЛК.	Э. Л.	рус.
НОМ.	<i>kilėv-e-ś</i> <i>šakš-o-ś</i> <i>úele-ś</i>	килеесь чакшось велесь	та берёза тот горшок то село
ГЕН.	<i>kilėv-e-ž-i-ń</i> <i>šakš-o-ž-i-ń</i> <i>úe le-ž-i-ń</i>	килеенть чакшонтъ веленть	той берёзы того горшка того села
акк.	<i>kilėv-e-ś-t'</i> <i>šakš-o-ś-t'</i> <i>úele-ś-t'</i>	килеенть чакшонтъ веленть	ту берёзу тот горшок то село
дат.	<i>kilėv-e-ž-ńe</i> <i>šakš-o-ž-ńe</i> <i>úele-ž-ńe</i>	килеентень чакшонтень велентень	той берёзе тому горшку тому селу
аблат.	<i>kilėv-e-ž-d'e</i> <i>šakš-o-ž-d'e</i> <i>úele-ž-d'e</i>	килейдентъ чакштонтъ веледентъ	о той берёзе о том горшке о том селе
инес.	<i>kilėv-e-ś-ńe</i> <i>šakš-o-ś-ńe</i> <i>úele-ś-ńe</i>	килейсэнтъ чакшсонть велесэнтъ	в той берёзе в том горшке в том селе
элат.	<i>kilėv-e-ž-d'e</i> <i>šakš-o-ž-d'e</i> <i>úele-ž-d'e</i>	килейстэнтъ чакшстонть велестэнтъ	из той берёзы из того горшка из того села
иллат.	<i>kilėv-e-ž-ńe</i> <i>šakš-o-ž-ńe</i> <i>úele-ž-ńe</i>	килеентень чакшонтень велентень	в ту берёзу в тот горшок в то село
пролат.	<i>kilėv-e-ž-ga</i> <i>kilėvežiń ežga</i> <i>šakš-o-ž-ga</i> <i>šakš-o-ž-i-ń ežga</i> <i>úele-ž-ga</i> <i>úele-ž-i-ń ežga</i>	килейганть чакшканть велеванть	по той берёзе по тому горшку по тому селу
комп.	<i>kilėv-e-ž-e-ška</i> <i>kilėvežiń ejška</i> <i>šakš-o-ž-e-ška</i> <i>šakš-o-ž-i-ń ejška</i> <i>úele-ž-e-ška</i> <i>úele-ž-i-ń ejška</i>	килейшканть чакшошканть велешканть	с ту берёзу с тот горшок с то село
абес.	<i>kilėv-e-ž-i-ń-t'eńe</i> <i>kilėv-e-ś-t'eńe</i> <i>šakš-o-ž-i-ń-t'eńe</i> <i>šakš-o-ś-t'em'e</i>	килейтементъ чакштомонтъ велевтементъ	без той берёзы без того горшка без того села

	<i>úele-ž-i-ń-t'eme</i>		
	<i>úele-ś-t'eme</i>		

В приведенной парадигме в говорах сел Новомалыклинского района Ульяновской области нами зафиксированы следующие архаичные явления:

1. Морфема определенности единственного числа во всей парадигме представлена единым морфологическим маркером *-ś/-ž-*, который в структуре всех падежных форм употребляется перед падежным суффиксом. В эрзянском кодифицированном языке в соответствующей парадигме наличествуют три морфемы определенности: *-сь*, *-ть*, *-нть*, которые в структуре словоформ находятся после падежных суффиксов, исключением являются формы датива и илллатива [Агафонова, Рябов 2011: 108–115].

2. Падеж генитив имеет морфологический маркер *ž-i-ń*: *t'ora-ž-i-ń* ‘этого мужчины’, *lomań-e-z-i-ń* ‘этого человека’, *ękaks'ę-ž-i-ń* ‘этого ребенка’. Формы генитива с морфемой определенности *-ś/-ž-* диахронно восходят к древней указательной местоименной основе **sy-*. В интервокальной позиции суффикс *-ś-* перешел в *-ž*: *kilev-e-ž-i-ń* ‘этой берёзы’, *kudo-ž-i-ń* ‘этого дома’, *úele-ž-i-ń* ‘этого села’, *úir-e-ž-i-ń* ‘этого леса’, *lej-e-ž-i-ń* ‘этой реки’, *paťa-ž-i-ń* ‘этой старшей сестры’. В анализируемых говорах морфема генитива *-ž-i-ń* прозрачна и последовательна по своей структуре: морфема определенности + интерфикс + падежный суффикс генитива.

3. Падеж аккузатив имеет морфологический маркер *-ś-t'*: *t'ora-ś-t'* ‘этого мужчину’, *lomań-e-ś-t'* ‘этого человека’, *ękaks'ę-ś-t'* ‘этого ребенка’. По своей структуре морфема аккузатива определенного склонения состоит из двух древних указательных местоименных морфем: 1) *-ś-* – морфема определенности единственного числа, которая восходит к древней указательной местоименной основе **sy-* и 2) *-t'* – морфема аккузатива, которая восходит к древней указательной местоименной основе **ty-*.

Необходимо отметить, что в исследуемом ареале в речи информантов зачастую происходит смешение семантики генитива и аккузатива.

4. Морфологический маркер датива *-ź-ńe* в исследуемом ареале является усеченной формой суффикса *-ńeń*: *kudo-ź-ńe* ‘этому дому’, *vír-e-ź-ńe* ‘этому лесу’, *píks-e-ź-ńe* ‘этой веревке’, *lej-e-ź-ńe* ‘этой реке’, *lomań-e-ź-ńe* ‘этому человеку’.

Усеченная форма датива зафиксирована как в неопределенном, так и в определенном и притяжательном склонениях. Например: *saraz-ne* ‘курице’, *tejtér-ńe* ‘девушке’; *tuvo-ź-ńe* ‘этой свинье’, *rebe-ź-ńe* ‘этой овце’; *tora-ńe* ‘моему сыну’, *ava-te* ‘твоей матери’, *paťa-ns-te* ‘его старшей сестре’. Усеченная форма датива встречается также в эрзянских говорах сел Большеигнатовского района Республики Мордовия, Чувашской Республики и в нижнепьянских говорах Нижегородской области [Надькин 1972: 63].

5. Падежи аблатив и элатив определенного склонения имеют одинаковый морфологический маркер *-ź-d'e*. Произошла омонимия двух падежных форм. Сравните:

аблатив: *pék majsil narodos te bojar-o-ź-d'e* ‘Очень маялся этот народ от этого барина’ (в.клк.); *jarsak te kaša-ź-d'e* ‘Ешь эту кашу’ (ст. бск.)

элатив: *te kudo-ź-d'e kijak ez liše* ‘Из этого дома никто не вышел’ (ст.бск.); *od tejtérńejak ešt kadovo ve jonote staka ska-ź-d'e* ‘И эти молодые девушки не оставались в стороне в это тяжелое время’ (в.клк.)

В эрзянском литературном языке и в большинстве диалектов и говоров формы аблатива и элатива по своим формальным признакам не совпадают:

аблат. э.л. *кудо-до-нть*, д.ф. *kudu-du-ńt', kudo-do-št'* ‘об этом доме’;

элат. э.л. *кудо-сто-нть*, д.ф. *kudu-stu-ńt', kudo-sto-št'* ‘из этого дома’.

В исследуемом ареале омонимичность аблатива и элатива объясняется, на наш взгляд, наличием в обоих падежах древнего суффикса аблатива **-ta/*-tä* в обеих падежных формах. Известно, что аблатив восходит к древнему суффиксу аблатива **-ta/-tä*, а падеж элатив образовался от двух древних падежных суффиксов: **-s* (латив) и **-ta/-tä* (аблатив) > **-sta/*-stä* [Szinyei 1910: 79; Серебренников 1967: 22–23]. В анализируемых говорах в элативе произошло

наложение древней морфемы определенности *-ś и форманта *-s древнего латива суффикса *-sta/-stā.

6. Падеж инессив определенного склонения представлен маркером -ś-ñe: *kilev-e-ś-ñe* ‘в этой берёзе’, *kudo-ś-ñe* ‘в этом доме’, *vele-ś-ñe* ‘в этом селе’, *vir-e-ś-ñe* ‘в этом лесу’, *lej-e-ś-ñe* ‘в этой реке’. В структуре этого морфологического маркера, в отличие от других падежей этой парадигмы, сохранился глухой вариант морфемы определенности -ś-. В анализируемой парадигме глухой вариант морфемы определенности -ś- зафиксирован в номинативе, аккузативе и абессиве. В кодифицированном языке эта морфема встречается только в номинативе.

Падежным маркером инессива в этих словоформах является суффикс -ñe, восходящий к древнему локативу *-na/*-nä. Известно, что в мордовских языках падеж инессив образовался из двух древних суффиксов: *-s-ового латива и *-n-ового локатива: *-s (латив) + *-na/-nä (локатив) > *-sna/*-snä (инессив). В кодифицированном языке и во многих диалектах и говорах эрзянского языка инессив представлен только древним *-s-овым формантом латива -so/-se/-sa, тогда как в анализируемых говорах в суффиксе инессива определенного склонения сохранился только древний локативный формант *-na/*-nä. Напротив, в парадигмах неопределенного склонения в исследуемом ареале в словах с основой на шипящий, свистящий и сонорный согласный встречается суффикс инессива -sne, восходящий к древнему суффиксу инессива *-sna/*-snä: *piks-(s)ne sulmiz* – ‘привязали веревкой’, *on-sne nejija* ‘видел его во сне’, *avtobus-(s)ne sijn* – ‘приехал на автобусе’, *pojes-(s)ne ardinek* ‘ехали на поезде’.

7. Падеж абессив на паритетных началах имеет две словоформы определенного склонения: *kilev-e-z-i-n-teme* / *kilev-e-s-teme* ‘без этой березы’, *vele-z-i-n-teme* / *vele-s-teme* ‘без этого села’, *kudo-z-i-n-teme* / *kudo-s-teme* ‘без этого дома’. Первая словоформа образована на основе генитива и имеет морфему определенности -z-. Вторая словоформа образуется от формы номинатива определенного склонения и имеет морфему определенности -ś-.

Это явление также характерно для других диалектов и говоров Заволжья и Южного Урала.

Анализ диалектного материала эрзянских говоров сел Новомалыклинского района Ульяновской области показал, что структура падежных словоформ парадигмы определенного склонения единственного числа является наиболее последовательной и логичной по сравнению с парадигмами эрзянского кодифицированного языка и многих других диалектов и говоров. На наш взгляд, сохранение архаичных явлений в падежных парадигмах этих говоров является следствием изолированного проживания носителей этого диалекта от основного эрзянского населения.

Примечание

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (научный проект № 19-012-00323)

Список сокращений и условных обозначений

абес. – абессив, аблат. – аблатив, акк. – аккузатив, в.клк. – говор с. Высокий Колок Новомалыклинского района Ульяновской области, ген. – генитив, дат. – датив, д.ф. – диалектная форма, иллат. – иллатив, инес. – инессив, комп. – компаратив, н.млк. – говор с. Новая Малыкла Новомалыклинского района Ульяновской области, ном. – номинатив, пролат. – пролатив, рус. – русский язык, ст.бск. – говор с. Старая Бесовка Новомалыклинского района Ульяновской области, э.л. – эрзянский литературный язык, элат. – элатив, эрз. – эрзянский.

Литература и источники

Агафонова Н.А., Рябов И.Н. Морфологические маркеры морфем определенности в эрзянских диалектах Поволжья и Южного Урала // Вестник НИИ Гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2011. № 4 (20). С. 108–115.

Агафонова Н.А., Рябов И.Н. Варьирование падежных форм датива в диалектах эрзянского языка (лингвогеографический аспект) // Вестник Чувашского государственного университета. 2018. № 3. С. 3–11.

Надькин Д.Т. К истории указательных форм в мордовских языках // Вопросы мордовского языкознания. Вып.42. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1972, стр. 61–68.

Серебрянников Б.А. Историческая морфология мордовских языков. М.: Наука, 1967. 262 с.

УСЭ – Ульяновская – Симбирская энциклопедия. Том 2. / Редактор и составитель В.Н. Егоров. Ульяновск: Изд-во «Симбирская книга», 2004. 592 с.

Szinnyei J. Finnisch-ugrische Sprachwissenschaft. Leipzig, 1910. 156 с.

N.A. Agafonova, I.N. Ryabov
National Research N. Oragev Mordovia State University
(Saransk, Russia)

**ARCHAIC PHENOMENA IN CASE PARADIGMS IN THE ERZYA DIALECTS
OF NOVOMALYKLINSK DISTRICT IN ULYANOVSK REGION**

The fact that the Erzyans of the Novomalyklinsk district of Ulyanovsk region lived isolated from the bulk of the Erzya people contributed to the preservation of archaic phenomena in case paradigms. The analysis of the linguistic material revealed differences between the case paradigms of the Erzya dialects in the area under studying and the corresponding paradigms of the codified language. The structure of the analyzed case forms of the definite declension singular is the most consistent and logical.

Keywords: the Erzya language, codified language, morpheme of certainty, dialects, paradigm, case, archaic phenomena.